

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
“NUESTRO PAÍS”
SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 3930

INTERES GENERAL
Concesión № 4233

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 14 de Febrero de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 14-го февраля 1957 года № 369

Н. Кусаков

СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРЕЗВОСТИ

Весь январь месяц стоял под знаком обсуждения Конгрессом САСШ плана Президента Айзенхауэра об обороне Ближнего Востока от коммунистической агрессии.

На днях план этот был одобрен в Палате Представителей и ко времени выхода этой статьи, очевидно, будет одобрен и Сенатом. План войдет в силу. По нему САСШ будет оказывать странам Ближнего Востока материальную помощь в сумме 200 миллионов долларов в год, и Президент САСШ будет иметь полномочие вводить в действие военные силы страны, в случае военной агрессии со стороны коммунизма на Ближнем Востоке.

Со стороны коммунистического лагеря действия САСШ расцениваются, как акция империализма, и верный оружейно-носитель кремлевской коллегии, коммунистический маршал Жуков из Индии брякает атомными доспехами своих хозяев и благодетелей, надеясь еще отпугнуть САСШ от приведения в исполнение принятого намерения. Действительность, проявление Северной Америки на Ближнем Востоке с оружием в руках более чем несимволично для коммунизма. Учитывая то, что Жукова достаточно умны. Встречаться с американским оружием значит лежать на рожон, зная коммунистической экспансии не принался этот лакомый кусок, Кремль, видимо, придется сделать хорошее лицо при плохой игре и объяснить "добровольцам", собравшимся ехать на "освобождение трудящихся Египта", что... "виноград, мол, зелен и нечего набивать оскомину". Ближний Восток избавлен от необходимости пользоваться предложением советских услуг. Айзенхаэр сказал делом свое "вето".

Как бы, однако, ни имело все это событие вид антикоммунизма, его сущность лежит в старой опере сохранения мира во всем мире. Оперу эту в Москве исполняют в тонах мажорной оперетки, на Западе она слышится в торжественных, подчас минорных, тонах, но дело, от которого, собственно, зависит будущее всего мира, остается попрежнему на мертвоточке. Революция продолжает свое наступление. Контрреволюция бездействует.

Русская контрреволюция потоплена в крови. Потоплена в крови венгерская контрреволюция. По ту сторону "Железного Занавеса" она латентна, но нигде не может поднять голову под давлением террора. В Польше она сведена на фальшивые рельсы. Революционное уродование России продолжается, и этот же процесс разными стадиями и формами охватывает все страны, объединенные под красным знаменем, серпом и молотом и кровавой пятиконечной звездой.

В результате этого процесса, в кotle за "Железным Занавесом" неизменно повышается давление пара, предвещая взрыв, способный разрушить все окружающее. Свободный мир вокруг советского котла стоит под угрозой этого взрыва. Западный мир применяет два средства: укрепление стенок котла, обставляя его препонами и... надежду на то, что по каким-то неясным причинам давление само по себе пойдет на убыль.

Проект Айзенхауэра есть одна из мер установления препон и организации обороны от взрыва. Как бы то ни было, в самом проекте прозвучали новые нотки. Таких не было слышно давно, и они обращают на себя внимание настолько, что о них хочется поделиться впечатлениями.

Отданы свободным миром на расторжение коммунизму Россия, Китай и Восточная Европа. Дальше отдавать нечего. Ближний Восток с его восточным побережьем Средиземного моря, Египтом и Суэцким каналом, есть дверь, пройдя которую коммунизм овладел бы ключом ко всемирному владычеству. Если бы этот ключ оказался в руках коммунизма, то его влияние здесь пошло бы уже переливаясь по соединенным сосудам: на восток до самого Китая и на запад до Гибралтара. Тогда — закат Запада. Есть о чём встревожиться, и тревога ясно прозвучала в тексте обращения Президента Соединенных Штатов.

Долгое время люди, жившие вне России, были уверены, что коммунизм со всеми его ужасами возможен только в дикой России, где, как всем известно, по улицам вместо трамваев ходят медведи(!). Поляки говорили, что их защищают от коммунизма то ли Англия, то ли Римский Папа, и что вообще поляки не русские, а хорошие люди. Немцы были уверены, что их нордическая культура служит гарантией от коммунизма и ссыпались на учение о русской душе, которое, взаимоиспользуя с этими, когда не имело склонности к русскому и убийству: "Ин Лейчланд ист ес унмегли!" Таков был миф. С недавних пор оказалось, что миф — миф и есть. Ужасы коммунизма возможны не только в России, и насаждаются они не руками русских героев из романов "Толстое-ского". Коммунизму отлично служит местные силы и в Германии и в Польше, в Бенгалии, Югославии, Балтике и т. д., и т. п. Своих варваров везде хватает. Им только руки развязы, что коммунизм и делает.

Даже тогда, когда коммунизм обрушился на страны Восточной Европы, САСШ были уверены в своей безопасности. Играли ли здесь роль дух американской свободолюбивой культуры, или просто расстояния, о которых свидетельствует географическая карта, сказать трудно. Во всяком случае, об опасности коммунизма для стран Нового Света не говорилось ни слова. Если сегодня такие слова прозвучали, то это факт более, чем многозначительный.

Айзенхаэр сказал так: "В мире существуют чаяния, которые мы должны иметь в виду, и есть ответственности мирового характера, которые мы должны встретить лицом к лицу, чтобы обеспечить возможность сохранения свободы, включая нашу собственную" (выделено нами, Н. К.). Действительно, свобода стран Нового Света, точно так же, как и стран Старого, будет стоять на карте под риском своего уничтожения до тех пор, пока существует коммунизм. Игра когда-то должна прийти в разыгрыш.

Пусть даже многие политические деятели пройдут мимо этой тревожной фразы, она была произнесена Президентом САСШ, и то, что он ощущает такую тревогу, обозначает очень много. Этого мало: редко когда в наше время слышно о том, чтобы явно назывались своими именами цели коммунизма. Слишком много говорилось об историческом русском империализме и этим термином смазывалась подлинная цель нынешних властителей России. Нас радует, что Президент САСШ Айзенхаэр внес ясность в этот вопрос.

"С давним временем, — говорит Айзенхаэр 5-го января 1957 года, обращаясь к Конгрессу, — советские правители пытались овладеть Ближним Востоком. Это было истиной в царскую

эпоху, также обстоит дело и в отношении большевиков. *) Причины найти не трудно. Россия хочет овладеть Ближним Востоком не с точки зрения своих экономических интересов в этой зоне. Россия не зависит от Суэцкого канала и не пользуется им в существенной степени. В 1955 году советский транспорт по этому водному пути составил всего только три четверти процента общего итога. Причины интереса России на Ближнем Востоке относятся лишь к области политической власти. Имея в виду прокламиированную цель коммунизации всего мира, легко понять ее чаяния, связанные с овладением Ближним Востоком... Ближний Восток представляет собою дверь между Евразией и Африкой" (Выделено нами, Н. К.).

Есть и еще многозначительные места в речи Президента Айзенхауэра. Кажется нам, что ни разу до сих пор с такой отчетливостью ни один из ведущих деятелей демократического мира не срывал маску со лживого лица заправил коммунистического мира, как это сделал 5-го января с. г. Президент САСШ. Предупреждая, очевидно, страны Ближнего Востока против мягко постигаемых постелей коммунистических обещаний, он сказал так:

"Вспомним Эстонию, Латвию и Литву. В 1939 году СССР заключил пакты о взаимоиспользовании с этими, когда не имел склонности к русскому и убийству: "Ин Лейчланд ист ес унмегли!" Таков был миф. С недавних пор чрезвычайной сессии Верховного Совета в октябре 1939 года, во всечеслушание торжественно заявил: — "Мы стоим за самое тщательное соблюдение договоров на базе полной взаимности и заявляем, что вся эта абсурдная болтовня о советизации балтийских стран — только в интересах наших общих врагов, в интересах всех антисоветских провокаторов" ... Но вот, — продолжает Айзенхаэр, — в 1940 году Эстония, Латвия и Литва были насилиственно инкорпорированы в Советский Союз".

*) Справка. — Полезно выяснить вопрос об интересах Императорской России на Ближнем Востоке. Россия действительно имела интересы в этой части мира, но они носили характер, едва ли понятный для современной политики, и определялись не в смысле империалистической экспансии, как не служили целям, которые можно исчислить в рублях или долларах.

В ноябре 1899 года в разговоре с германским статс-секретарем Бюловым Государь Император Николай Александрович сказал:

"Нет никакого вопроса, в котором интересы Германии и России находились бы в противоречии. Есть только один пункт, в котором вы должны считаться с русскими традициями и бережно к нему относиться — а именно на Ближнем Востоке. Вы не должны создавать впечатления, будто вы хотите вытеснить Россию, в политическом или экономическом отношении, с того Ближнего Востока, с которым она в ками связана многими узами национального и религиозного характера. Даже если бы я сам относился к этим вопросам более скептически или равнодушнее, я бы должен был все-таки поддерживать русские традиции на Ближнем Востоке. В этом отношении я не могу вступать в противоречие с заветами и чаяниями моего народа" (Слова в тексте выделены нами, Н. К.).

Так выглядела истина интересов России на Ближнем Востоке, пока Россия была сама собою, а не превратилась в орудие кучки революционеров для коммунизации всего мира.

В НОМЕРЕ:
Н. Кусаков
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРЕЗВОСТИ

- Николай Кремнев
РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ
- Алексей Ростов
РАЗОБЛАЧЕННЫЕ АГЕНТЫ МВД.
ПИСЬМО РИМСКОМУ ПАПЕ
ОТ НЕИЗВЕСТНОГО
- Борис Ширяев
ЗНАМЯ ПОДВИГА ЧЕСТИ
- Р. Михневич
ЦЕЛЬ ДОЛЖНА БЫТЬ ЯСНА
- ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА
- LO QUE SIGNIFICA EL LIO
DE MOSCU

Любителям технической помощи, щедро расточаемой коммунистическими верховодами, есть что вспомнить, есть над чем задуматься. Остается только удивляться, что, зная о такой степени лживости коммунистов, свободный мир до сих пор не бойкотирует этих, с позиций которых, гадов.

Необыкновенно гордое вычленение оставляет то, что в своем обращении к Конгрессу по поводу обороны Ближнего Востока от коммунизма, Айзенхаэр не ограничился обстоятельствами только материального характера. Он сказал:

"Существуют также другие факторы, превосходящие материальные. Ближний Восток является колыбелью трех великих религий — мусульманской, христианской и иудейской. Мекка и Иерусалим это не только пункты на карте мира. Они символизируют религии, которые утверждают превосходство духа над материей, и утверждают, что че ловеческий индивидуум имеет достоинство и права, которых никакое правительство не смеет его лишать, не нарушая законности. Было бы нетерпимо, если бы священные места Ближнего Востока были подавлены законом атеистического материализма".

Одним словом, обращая внимание не только на самый факт плана Айзенхауэра, но на то, в котором он предложен, мы находим весьма много примечательного. Тон этот дает повод надеяться, что происходит углубление понимания того страшного явления, которым является Советский Союз. Очевидно, дело на международном фронте стало заходить слишком далеко, чтобы его можно было оставить в стороне, как маловажное. Играя в добрых соседей с коммунистическими заправилами, узурпаторами государственной власти в России, демократический мир уже "до-существовался", уже потерпел слишком большие убытки. Возникает надежда, что слова Президента САСШ, как говорится, первая ласточка, если и не делающая весны, то все-таки предвещающая весну освобождения.

Но трезво глядываясь в обстановку, мы не находим причины для такой на-

Волею Божией, 19-го января с. г.,
после продолжительной и тяжкой болезни, скончался в г. Асунсион
(Парагвай)

Императорской Армии
Генерал-Майор
и Георгиевский Кавалер
ИВАН ТИМОФЕЕВИЧ БЕЛЯЕВ
Мир праху его!

дежды. Четыре года тому назад мир слышал обещание добиться освобождения так называемых стран-сателлитов СССР. Последним актом была Венгрия, ради которой никто и пальцем не пошевелил, чтобы оказать ей помощь.

Хороши слова Президента САСШ, но разве хуже говорил Черчиль, когда 14-го февраля 1918 года настаивал на необходимости вмешательства западных стран в русские дела с целью ликвидации большевизма, как мировой опасности?

Разве не удивительно, что здравые слова о советском договоре с Балтийскими странами произнесены только через семнадцать лет после события? Семнадцать лет мир знал о подлом нарушении договора советскими вельможами, а сколько договоров было заключено с тех пор?

Разве не удивительно, что речь идет о религиозных и моральных ценностях Мекки и Иерусалима, когда ни словом не упоминаются духовные ценности России, бесчеловечно попираемые коммунистами? Разве не оскорбительно то, что по смыслу слов Айзенхауэра, человеческое достоинство и права подлежат обороне на Ближнем Востоке, когда молчаливо признается право коммунистов попирать дух русского человека и кощунствовать над святынями России, имеющими значение для всего христианского мира? (Нешвенный Хитон Христов, о котором воины бросали жребий при Кресте, хранится в Московском Успенском соборе, а собор превращен коммунистами в исторический музей, куда по особым пропускам входят безбожные экскурсанты, и где щекают “лейками” интуристы из Европы и Америки). В общем контексте слов и дел остается очевидным, что Россия и русский народ свободным демократическим миром попрежнему списаны со счетов, что свободный демократический мир принимает господство коммунизма на Русской земле за юридическую норму.

Как бы от души мы ни радовались мерам, препятствующим экспансии коммунизма, мы не можем закрыть глаза на то, что в свободном мире попрежнему господствует противное ложное представление об СССР. Продолжает господствовать мысль, якобы положение на русской земле может нормализоваться без свержения советской коммунистической власти; якобы при господстве этой власти над Россией и русским народом может приблизиться день, когда народы смогут объединиться в дружбе... Но именно эту удивительную мысль высказал Президент САСШ Айзенхауэр, когда он 21-го января 1957 года, восходя на президентское кресло, чтобы начать новый период своего служения стране, в торжественной речи сказал:

“В этом разделенном и обуреваемом штормами мире, отдадим честь народу России. Мы не боимся его прогресса в образовании и в промышленности. Мы, скорее, приветствуем этот прогресс. Мы желаем ему успеха в его стремлении к большей интеллектуальной свободе, большей безопасности перед лицом его собственных законов, возможности большего вознаграждения за труд. Ибо по мере того, как дело развивалось бы в этом направлении, с большей уверенностью приблизился бы день, когда наши народы могли бы свободно объединиться в дружбе”.

Русский человек не может пройти мимо этого абзаца без пристального внимания. Все образование в СССР, от первых уроков грамоты до последних дипломных работ в университете, подчинено одной цели: утвердить в сознании народа мысль о неизбежности коммунизации всего мира и сознание обязанности осуществить эту “историческую необходимость”. Умолчание об этой особенности коммунистического образования тогда, когда посыпается приветствие его прогрессу, не поддается объяснению.

Представление о законах СССР, как о законах русского народа, не выдерживает самой легкой критики. Если бы на русской земле царил русский закон, а не закон коммунизма, народ жил бы в условиях интеллектуальной свободы, и вознаграждение за труд неуклонно возрастало бы, как это было в Российской Империи. В нынешней же обстановке исполненные добрых чувств пожелания Айзенхауэра не дают надежды на их осуществление. Объединение народов в дружбе может последовать только после свержения коммунистической диктатуры.

Напрасны надежды Президента САСШ. Напрасно надеяться, что терновник произведет добрые плоды. Коммунистическое образование и коммунистическая промышленность, прогресс которых Айзенхауэр желает приветствовать, будут только неуклонно повышать давление в том кotle, от взрыва которого он хочет оградить свободный мир, защищая свободу, “включая и нашу собственную”. Для сохранения этой свободы потребуются все новые и новые меры, способные, в конце концов, истощить силы свободного мира прежде, чем придет момент взрыва. Придет день, когда какой-то из договоров будет вновь соблюден Советским Союзом с той же тщательностью, как “на базе полной взаимности” был соблюден договор между СССР и странами Балтии.

10-го января 1957 года, обращаясь по другому поводу к Конгрессу, Айзенхауэр снова говорил об опасности: “Наличие сильно вооруженной империалистической диктатуры ставит постоянную угрозу миру и безопасности свободного мира и в том числе — нашей нации”. Но не слышно и мысли о необходимости покончить с этой диктатурой. Признание ее продолжается. Она существует, как юридически законопримлемый факт, и это противоречие проходит мимо внимания свободного мира. Поистине — необъяснимо!

Так, на фоне больших дел, длительно занимающих великих политических деятелей, дел повидимому направленных против коммунизма, выясняется, что внутренне эти меры коммунизму мешают очень мало, если мешают вообще. Коммунизму оставлены все возможности укрепляться и продолжать готовиться к нанесению демократическому миру последнего решительного удара. Коммунистическая революция продолжает свое наступление. Контрреволюция бездействует.

Есть “оптимисты”, предполагающие, что коммунизм может счесть себя достаточно сильным и, рассчитав, что время начинает уходить, броситься в авантюру, которая принесет коммунизму победу. Сегодня еще Запад сильнее СССР. Оптимисты поэтому суроно глядят на карту Ближнего Востока и ждут событий, которым, по этому случаю, полагается быть “не за горами”.

Но и тут трезвость призывает к хладнокровию. Допустим, коммунизм откажется бросить перчатку Америке, и на Ближнем Востоке “заговорят пушки”. А разве не была брошена САСШ перчатка коммунизмом в Корее, когда китайские коммунисты советским оружием напали на армию САСШ? Перчатка, брошенная коммунизмом Америке в Корее, была подбрана при договоре в Пан-Мун-Ионе, где решалась судьба пленных антикоммунистов.

Надо твердо помнить, что в современном мире мир расценивается выше всего. Выше чести, выше правды, выше заботы о собственной безопасности.

Контрреволюция бездействует.

Как бы ни повернулись события, свободный демократический мир все еще не произнес главного решения: во имя чести и правды — поставить коммунистическую диктатуру вне закона. Западный мир еще не дожил до того, чтобы поставить цель, абсолютно необходимую для его безопасности, цель — ликвидировать коммунистическую диктатуру. Была бы цель, нашлись бы и средства, которые лежат не обязательно в плоскости войны, хотя и не исключают ее.

Существование продолжается.

В той части мира, что подавлена коммунизмом, люди гибнут и, порабощенные, толкают вперед таран коммунизма для коммунизации всего мира. Помочь народам России, Китая и Восточной Европы освободиться от гнета коммунизма не желает никто. Помощь ограничивается сочувствием, да соболезнованиями, и нам против воли вспоминаются грубые, но неоспоримые в своей прозаичности слова Плюшкина: “Со болезнами в карман не положишь!”

Свободный мир “активизирует свою пассивную оборону”, и только Советские дипломаты активно заключают договоры и “тщательно соблюдают их на базе полной взаимности”. Нагнетание пары в котел коммунистического взрыва всего мира продолжается беспрепятственно.

Такую картину слагают штрихи, набросанные сегодня на карте мира события, происходящими на сцене. Закулисы нам проникнуть не дано, но

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПЕРЕМЕНЫ В РОВС-е

Нам пишут из Парижа:

Проживающий в Брюсселе генерал А. П. Архангельский отказался от звания начальника Русского Общества Воинского Союза, обязанности которого он исполнял с 1938 года. В своем прощальном приказе по РОВС-у генерал А. П. Архангельский сообщил, что своим преемником он назначил проживающего в Париже генерала А. А. фон Лампе, который до и во время минувшей войны был начальником отдела РОВС-а в Германии.

Генерал А. А. фон Лампе назначил своим первым заместителем председателя Общества Галлиполийцев, генерала В. Харжевского, который недавно переехал в Нью-Йорк из Казабланки.

ДЕЛО НИНЫ ПАРАНЮК

Нам пишут из Мельбурна:

Бывшая служащая советского парохода “Грузия” Нина Паранюк, которая 18-го ноября 1956 года сошла в Мельбурне с этого парохода и бесследно исчезла во время посещения ею Мельбурнского зоологического сада, была обнаружена 19-го января в доме русской эмигрантской семьи в окрестностях Мельбурна.

Нина Паранюк заявила австралийской полиции, что в зоологическом саду она встретила детей, говоривших по-русски. Разговор с этими детьми произвел на нее такое впечатление, что она сразу решила порвать с СССР и попросила детей отвести ее к их родителям, что дети и исполнили.

Русская эмигрантская семья, в которую Н. Паранюк, таким образом, попала, скрывала ее у себя в течение всех тех недель, во время которых австралийская полиция безуспешно разыскивала ее, а большевики обвиняли Австралию в ее похищении. Через несколько недель Паранюк переехала во вторую, а затем в третью семью, где и была обнаружена полицией.

Она обратилась к австралийским властям с просьбой о предоставлении ей убежища в Австралии.

ВЕНГЕРСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В АВСТРИИ

Нам пишут из Вены:

В связи с решением Австрийского правительства допустить в Австрию Венгерскую репатриационную миссию, в Вене опубликованы следующие официальные сведения о Венгерских беженцах в Австрии:

С 1-го октября по 31 декабря 1956 года Австрия предоставила убежище 155.931 лицам. С 1-го по 16-го января 1957 года убежище в Австрии было предоставлено 11.377 лицам. Таким образом, общее число беженцев из Венгрии, которым Австрия предоставила убежище на своей территории, достигло к половине января с. г. цифры в 167.208 человек.

Из этого числа 87.725 человек получило возможность выехать из Австрии в другие страны до конца 1956 года, а 9.759 человек получило эту возможность в первой половине января с. г. Добровольно в Венгрию вернулось до сих пор из Австрии 1.360 человек. Таким образом, 16-го января с. г. на территории Австрии все еще находилось 86.364 беженцев из Венгрии и эта цифра

нет причин для галлюцинаций, что там происходит что-либо особенное.

Существование продолжается. Революция топчится.

Дай Бог, чтобы понимание сути дела коммунизма и отношений с коммунистической властью в России дошло до сердца и разума политических деятелей свободного мира раньше, чем роковая рука начнет писать на стене знаменитые библейские слова.

“И вот, что начертано: МЕНЕ, ТЕКЕЛЬ, УПАРСИН. Вот значение слов: МЕНЕ — исчислил Бог мягкоть твое и положил конец ему; ТЕКЕЛЬ — ты взвешен на весах и найден очень легким; УПАРСИН — разделено мягкоть твое и мясо Мидянам и Персам” (Даниила V, 26-28).

Не дай Боже Западному миру проснуться так, как проснулся известный Антон Пафнутьевич Спицын, пробужденный добрым соселом, троекуровским губернатором Лебедевым-Дубровским.

Вы читали Пушкина?..

Н. Кусаков..

фра продолжает увеличиваться ежедневно.

В лагерях для венгерских беженцев в Австрии господствует недовольство и разочарование, так как венгерские беженцы надеялись на гораздо более эффективную помощь со стороны Западных государств. Кроме того, в этих лагерях неоднократно возникали демонстрации и беспорядки, направленные против находящихся в Австрии венгерских евреев. Беженцы-венгры считают, что евреи пользуются привилегиями при отправке беженцев из Австрии в Соединенные Штаты.

Несмотря на это положение, венгерская репатриационная миссия — по мнению австрийского министра внутренних дел Оскара Гельмера — не добьется успеха и вряд ли убедит значительное число венгерских беженцев в безопасности возвращения в Венгрию.

ДЕЛО А. Л. КАЗЕМ-БЕКА

Нам пишут из Нью-Йорка:

“Наша Страна” (№ 356 от 15-го ноября 1956 года) была первой газетой, сообщившей своим читателям о возвращении бывшего “главы” Союза Младороссов А. Л. Казем-Бека в СССР.

Это известие, полученное “Нашей Страной” от ее корреспондента в Женеве, подтвердились 16-го января 1957 года, когда московская “Правда” опубликовала письмо Казем-Бека, объясняющее его возвращение в СССР теми репрессиями, которым он якобы подвергался в Соединенных Штатах, и обвиняющее правительство Соединенных Штатов в том, что оно якобы насилием задерживает в Америке жену и сына автора письма.

Жена Казем-Бека — С. А. Казем-Бек, урожденная Эллис — проживает в настоящем времени в гор. Нью-Лондон, в штате Коннектикут. Там же живет с нею и ее несовершеннолетний сын от брака с А. Л. Казем-Беком.

После появления в “Правде” письма Казем-Бека с утверждением, что американское правительство лишило его семью возможности выехать в СССР, американские журналисты пытались узнати мнение С. А. Казем-Бек об этом утверждении, о письме ее мужа и об его отъезде в Москву. Жена бывшего “главы” младороссов сказала коротко, что она — американская гражданка и ехать в СССР не собирается, но отказалась от каких-либо заявлений по поводу письма ее мужа.

“Нью-Йорк Таймс” напечатал посвященную делу Казем-Бек статью своего “эксперта” по русским делам Гарри Швартца (бывшего члена австрийской социалистической партии). В дополнение к приводившимся ранее в печати сведениям о возвращении Казем-Бека в СССР, Швартц сообщает следующие факты:

С 1946 года Казем-Бек был преподавателем Коннектикутского Женского Колледжа в Нью-Лондоне. Он преподавал в этом учебном заведении русский язык и русскую литературу и, по словам возглавляющей Колледж профессор Розмари Парк, пользовался симпатиями своих учениц. Он никогда не высказывал в Колледже ни просоветских, ни антирелигиозных или антиамериканских взглядов. В августе 1956 г. он выехал в Швейцарию под предлогом лечения своих глаз. В сентябре он прислал Колледжу из Швейцарии письмо, в котором сообщил, что болезнь лишила его возможности вернуться во время из отпуска.

К письму было приложено врачебное удостоверение. В начале ноября он написал из Швейцарии своей жене, которая, после его отъезда из Соединенных Штатов, начала читать в Колледже курс, читавшийся до этого ее мужем, что он возвращается в СССР. В декабре американские православные священники, признающие Московский Патриархат и ездившие из Соединенных Штатов в Москву, еще не знаяшие о возвращении Казем-Бека в СССР, неожиданно встретились с ним в Московской Патриархии.

В русских политических кругах в Нью-Йорке господствует мнение, что Казем-Бек был советским агентом еще до Второй Мировой войны и что ныне, по каким-то, еще невыясненным соображениям, Комитет Государственной Безопасности в Москве отозвал его из Соединенных Штатов.

Как известно, отец А. Л. Казем-Бека был после войны во Франции “советским патриотом”, принял там советское гражданство и выехал из Франции в СССР. Ныне, по сведениям полученным “Нашей Страной” из Парижа, Л.

Николай Кремнев

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Американский посол в Москве сообщает, что Россия (?) больна; тяжелый внутренний кризис ее раздирает, она не желает войны, она ее даже боится более, чем когда либо. Но, именно поэтому, положение очень опасно: она может подумать, что Запад стремится к войне, желая воспользоваться ее слабостью, а потому она сама может пойти на военный конфликт в результате нервного своего напряжения, в приступе страха и отчаяния.

Всего можно было ожидать от стран так называемой христианской культуры, но даже мы, извергшиеся во всем, потеявшие всякие красивые иллюзии насчет западных умонастроений и моральных данных, не могли предугадать, что Запад испугается насмерть, и именно тогда, когда в Советской империи создается, повидимому, долгожданная революционная ситуация!

Оказывается, что капиталистические империалисты так страшно перепуганы, что, несмотря на свой лояльный нейтралитет типа Понтия Пилата, и, следовательно, трусливого неоказания помощи восставшим венграм, все же опасаются, как бы их благополучие не потревожили предсмертные конвульсии советского дракона. Утверждается при этом, что особенно надо опасаться восстания в восточной Германии, а затем в результате вмешательства, и в Западной Германии, как бы именно там не произошло бы того самого большевистского "хлопанья дверью" издающего советского режима, чем страшал Запад еще первый главковерх Красной армии Лев Давидович Бронштейн в трудные для красных моменты гражданской войны.

Оказывается, однако, что нет худа без добра: по крайней мере просвещенный Запад окончательно на деле расписался, что ни российским народам, захваченным Коминтерном, ни другим народам, попавшим по договорным условиям союзников после окончания Второй Мировой войны в советскую катогру, помочь оказано не будет. Как это однако, ни могло бы показаться странным, но для дела освобождения помощь Запада могла бы дать лишь катастрофические результаты и сорвать все начатое дело. Во-первых, за освобождением тесно следовало бы намерение раздробить Россию, одно лишь распространение известия о чем оказалось бы большевикам немедленную поддержку, которую они не преминули бы немедленно использовать, как они это так удачно провели в войне против нацистской Германии. Во-вторых, цена за освобождение была бы запрошена такая, что одно лишь сообщение о ней могло бы тоже послужить лишь на поддержку большевиков.

Чтобы не быть голословными, приведем выдержку из "Книги воспоминаний" Великого Князя Александра Михайловича (стр. 323). В январе 1919 года в штаб атамана Донской Области ген. Краснова, прибыл капитан ..., привез с собой длинный документ, который должен был подписать генерал Краснов, в виду предполагаемого оказания помощи Донской Армии одним из союзников России в войну 1914-1918 г.г. Великий Князь пишет;

Казем-Бек неожиданно вернулся из СССР во Францию.

ОТКРЫТОЕ СОБРАНИЕ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Нам пишут из Парижа:

В субботу, 22 декабря 1956, в Париже состоялось Открытое Собрание русских национальных организаций, посвященное Дню Тезоименитства Императора Мученика Николая Александровича. Зал консерватории, где происходило собрание, был полон. После панихиды, совершенной при участии хора Парижского Отдела НМД, представители Русских Национальных Организаций произнесли речи на общую для всех тему: "От Ипатьевского Дома к Ипатьевскому монастырю". С речами выступали: от чинов Императорской Армии и Флота — Н. Ф. Сигида, от Императорского Союза — М. В. Скачковская, от Парижского Отдела НМД — И. Абрамов, А. Заустинский, В. Михайлов и А. Покровский.

"Донские казаки — говорилось в этом удивительном документе — должны предоставить свое личное имущество в виде гарантии требований ... граждан, понесших материальные потери, вследствие революции в России. Донские казаки должны возместить убытки тем из ... граждан, которые пострадают физически от большевиков, а также вознаградить семьи убитых в гражданской войне. Донские казаки обязуются удовлетворить требования тех ... предприятий, которые вынуждены были ликвидировать свои дела из-за беспорядков в России. Последнее относится не только к предприятиям, которые закрылись из-за революции, но которые были вынуждены правительством принять предписанные им низкие цены во время войны 1914-1917 года. ... владельцы предприятий и ... акционеры этих предприятий должны получить в виде вознаграждения, всю сумму прибылей и дивидендов, которые они не получили с 1 августа 1914 г. Размер означенных прибылей и дивидендов должен базироваться на ценах средних прибылей дооцененного времени. К означенным суммам следует прибавить проценты из пяти годовых за срок, протекший между 1 августа 1914 года и временем уплаты. Для рассмотрения требования ... владельцев и акционеров должна быть образована особая комиссия из представителей ... владельцев и акционеров под председательством ... генерального консула.

Другими словами донские казаки, которые воевали с немцами в 1914-17 годах и с большевиками в 1917-1919 годах должны были возместить ...ам все их убытки, причиненные последним теми же немцами и большевиками.

— Это все, что вы требуете? — спросил атаман Краснов, едва сдерживая свое негодование.

— Все, — скромно подтвердил ...: — Дорогой друг, разрешите вам кое-что заметить, во избежание излишней потери времени. Если вы не подпишете этого документа, как он есть, то ни один ... солдат не будет отправлен в Россию и ни одна винтовка не будет дана вашей армии. Вам нельзя выбирать, так давайте покончим с этим.

— Довольно! — крикнул атаман Краснов: — я сочту долгом сообщить моим казакам о тех условиях, на которых нам собирается помочь их великий и благородный союзник. Всего хорошего, капитан... Пока я останусь атаманом, вы не получите ни копейки."

Мы предпочли в тексте Великого Князя пропустить имя демократической державы, с которой договаривался ген. Краснов, на предмет получения помощи для борьбы с большевиками, — это совершенно безразлично. Необходимо констатировать, что пройдя огромный жизненный опыт, многое забыв и многому научившись, в наши дни мы бы подписали все, что угодно в целях борьбы с большевиками с явным намерением послать затем к чорту отъявленных хамов и душителей. С волками жить — по волчьи выть! Но будучи ответственными перед российским народом, мы не смогли бы подписать и теперь такой документ, не рискуя потерять его доверие и повредить делу освобождения. А потому, сохрани и нас, милосердный Боже, от такой помощи в борьбе с большевиками, а затем и в деле экономического восстановления России! Очевидно, что для успешного дела проведения борьбы с большевиками, скорее можно приветствовать даже политику умывания рук насмерть перепуганных современных Понтиев Пилатов. По крайней мере не будет трагического контраста между словом и делом. В результате венгерских событий большевики уже воспользовались в целях своей пропаганды этим контрастом. В польских, чешских, болгарских, румынских и албанских газетах на первой странице печатается виньетка, изображающая обессиленного человека в состоянии полного отчаяния, с забинтованной головой и подвязанной рукой. Снизу подписано: "Он поверил радио Свободная Европа".

Николай Кремнев

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ГАЗЕТУ
“НАША СТРАНА”

Алексей Ростов

РАЗОБЛАЧЕННЫЕ АГЕНТЫ МВД ПРИ ДЕЛЕГАЦИЯХ И ТУРИСТАХ И ИХ ПРОВАЛЫ

ПИСЬМО РИМСКОМУ ПАПЕ ОТ НЕИЗВЕСТНОГО

В настоящей статье я оставляю в стороне постоянно работающую среди нас советскую агентуру из эмигрантов или местного населения стран нашего рассеяния и тех лиц, которые выезжают из СССР для подрывной работы заграницей, а обрисую только те фигуры, которые сопровождают наших бедных земляков, посланных на Запад с научной целью или для пропаганды: писателей, артистов, спортсменов, которых надо показать Западу, но на верность которых советской агентуре нельзя очень рассчитывать.

Среди них на первом месте идут всевозможные переводчики. Самы они признают, что не всякий окончивший Институт Иностранных Языков в Москве будет послан заграницу, а лишь абсолютно надежный. Другие могут в СССР делать научные и литературные переводы или преподавать в школах выученный ими иностранный язык; сопровождающий делегацию или группу обязан сообщать в МВД о поведении, разговорах и интересах своих подопечных, без чего им самим не видеть этих заманчивых и опасных для правоверного советчика Западных стран.

Кроме них, при видных фигурах видим скромных на вид спутников: молодых врачей, инженеров, секретарей, сопровождающих советские светила, которых нам хотят показать на научном конгрессе, на сцене или стадионе.

Вот, например, Елена Петровна Блинова, которая раза два в год сопровождает разные делегации в Италию: в сентябре 1955 г. она была в Риме на конгрессе исторических наук и сама сов. историки намекали, что ее роль не ограничивается только переводами разговоров, но и наблюдением за историками, их встречами и беседами с иностранцами и эмигрантами, хотя бы на иностранных языках. В марте 1956 года она сопровождает советскую делегацию коммунистов на пятый конгресс "Итальянских Женщин" (коммунисток), затем едет с инженерами из Мин. Автомобильной Промышленности СССР на Автомобильную выставку в Турине. В Москве она сопровождала итальянских журналисток, которые быстро раскусили ее полицейские функции.

Такую же роль играл при советской научной делегации на конгрессе по санитарному просвещению молодой человек Гелий Александрович Заликин, выдававший себя за врача, но оказавшийся работником спецотдела Мин. Здравоохранения.

Труднее всего было МВД организовать свой аппарат при посылке заграницу в 1956 году 4-х экскурсий на теплоходе "Победа" по 450 человек каждого. "Победа" совершила четыре рейса по три недели каждый по маршруту: Одесса — Варна — Истамбул — Пирей (оттуда в Афины) — Неаполь (с посещением Рима и Капри) — Гавр (визит в Париж) — Роттердам (визит в Гаагу и Амстердам) — Стокгольм — Кронштадт и обратно. Для наблюдения за этой каждый раз меняющейся толпой в 450 человек был создан постоянный штат: директор, групповоды, переводчики, киномеханик, парикмахер, которые бессменно совершили эти 4 рейса, и странные туристы, которые совершив одну поездку, якобы за свой счет снова ее три раза повторяли, причем проющие туристы не знали, что их спутники и собеседники в плавании и при посещении иностранных портов и городов совершают уже свой третий или четвертый рейс. Одни из них знали английский или французский язык, но большинство языков не знало, но следило за иностранными переводчиками, сопровождавшими их при посещении той или другой страны и за разговорами между самими туристами и их отношением к жизни и быту посещаемых городов.

Сами туристы при каждом рейсе давали попой понять, кого из них должны остерегаться другие туристы и еще более разговаривающие с ними при случае русские политэмигранты. Эта помощь наших подневольных земляков позволяет составить почти полный спи-

сок агентуры, разъезжавшей на "Победе":

1. Староста экскурсии ("директор" для иностранцев) **Вадим Александрович КРИВОРУЧЕНКО**, киевский инженер 43 лет, живущий в Киеве на Пушкинской ул. д. № 32, кв. 4. Языков не знает, но под видом туриста (не-работника Интуриста) сопровождал все экскурсии одну за другой. Туристы же думали, что этот киевский инженер едет в первый раз.

2. Помощник старосты ("вице-директор") филолог **Борис Анатольевич Щербаков** из Москвы (Голиковский пер. д. № 16), следил за поведением туристов и служил для связи с посольством и иностранными учреждениями.

3. Английский переводчик **Валентин Васильевич Толпигин**, сопровождая экскурсии, пытался узнавать у английских гидов, о чем их спрашивали туристы. Говорил, что он коммунист и имеет хорошую квартиру на Арбате № 19 кв. Туристы его побаивались и намекали на него друг другу еще в пути. Ему 31 год и он родился, учился и работает по его словам, в Москве.

4. Переводчица **Зоя Николаевна Новикова**, серьезная дама 46 лет, родом из Ленинграда, живет в Москве на площади Свердлова (б. Театральной) д. № 2 кв. 5, интересовалась узнать: как следят за советчиками местные власти западных стран. Сама тщательно следила за порученной ей группой, особенно, во Франции.

5. Переводчица **Нина Ивановна Турчинникова**, 41 год, приветливая чекистка с опытом поездок по Европе, живет в Москве на ул. Крапоткина (б. Пречистенка) д. № 13 кв. 10, мешала туристам беседовать по русски даже с иностранцами.

6. Переводчица **Людмила Павловна Шурова**, миловидная, 30 лет, москвичка, живет уже много лет на Пятницкой ул. д. № 9/28 кв. 22. Зорко следила за всеми.

7. "Сопровождающий" туристов московский чекист **Анатолий Анатольевич Кардашев**, руководил другими чекистами на берегу и подчинен, повидимому, для поручений "инженеру" Криворученко, делал вид, что не знает иностранцев.

8. "Сопровождающий" туристов московский чекист **Анатолий Григорьевич Явченко** — чекист из Киева (в каждой экскурсии было много украинцев из Киева, Одессы, Днепропетровска, Сталина, даже Днепропетровска) тоже на побегушках у Криворученко. Живет в Киеве на ул. Чкалова, д. № 42, кв. 11.

9. Парикмахер на "Победе" **Владимир Николаевич Иванов**, 50 лет, спрашивавший туристов, пользовавшихся его услугами в пути, об их встречах на берегу. Живет в Москве в одном доме с **Новиковой**, что позволяет думать, что это дом сотрудников МВД, подвизающихся переводчиками и парикмахерами (а также на других ролях) куда их посыпает МВД.

10. Юристка **Зоя Алексеевна Шишкова**, 33 лет из Москвы, густо намазана и разыгрывала роль "интересно-женщины", как в плавании, так и на берегу, ездила с тремя экскурсиями, что не знали сами туристы, впервые едущие на "Победе".

11. Студентка — эстонка из Ленинграда **Эрна Иоганновна Ламбак**, 23 лет, посажена была для надзора за туристами из Таллина, Тарту, Риги, которые держались несколько особняком и скакали в северных портах.

12. Киномеханик **Юрий Владимирович Хлыбистов**, 40-летний худой блондин, живущий в Москве на ул. Октябрьского Поля дом № 32, снимал туристов на берегу во время их бесед с иностранцами и кроме того проявляя на корабле снимки сделанные туристами-любителями, что позволяло ему сделать для своих хозяев копию каждого снимка, заснятого для себя любым туристом.

13. Юрий Александрович **Попов**, называл себя "работником транспорта". Кончил франц. отдел Института Иностранных Языков в Москве, несмотря на свои 25 лет грубо подгонял отставших

ожилых туристов, видимо опасаясь досчитаться кого-нибудь из них, осенено во Франции и в Италии. За куревую шевелюру туристы его прозвали шутку “поэтом”.

14. **Мойша Насонович Рубинштейн**, юанист из Москвы, ездил со всеми экскурсиями, аккомпанировал при танцах во время плавания. Ему 28 лет. Живет в Москве в одном из зданий МВД на ул. Дзержинского дом № 13/16 недалеко от “Лубянки”.

15. “Музиквед” из Ленинграда 33-летняя **Инна Михайловна Сиринова**, ухляя завитая блондинка с падающей за уши прической, кокетливо заговарившая сама с эмигрантами при незнании иностранных языков.

16. Почтенная на вид седая интеллигентка из Москвы **Любовь Тарасовна Уреева**, о которой ходили нехорошие тухи среди самих туристов.

17. “Экономист” из Тарту **Эдуард Яноич Инти**, худой очкастый эстонец, ездили со всеми экскурсиями, выдавая себя за туриста, и следили за своими недежными соотечественниками из разных групп туристов, живет в Таллине на ул. Ломоносова № 68. Самы эстонцы его чуждались, хотя думали, что он едет всякий раз впервые с экскурсией в качестве рядового туриста.

18. “Служащий из Москвы” **Борис Михайлович Вайнтрауб**, 40 лет, остроожно заговаривавший со всеми туристами из других городов, чтобы вывести их впечатления от поездки и заработать.

19. Ада Давыдовна Сконечная, еврейка 26 лет из Москвы, сбивчиво называвшая себя то инженером, то служащей, приставала к разным кампаниям туристов из других городов и рассказывала им о впечатлениях от поездки.

20. Юрий Матвеевич Шкирятов, сын мертвого в 1953 году вскоре после Талина председателя ЦКК, а затем комиссии Партконтроля, сталинского руга **Матвея Федоровича Шкирятова**, ему сейчас всего 26 лет и живет он в Москве в одном из домов сотрудников МВД. Держался молодой Шкирятов довольно скромно.

21. “Служащий из Москвы” Евгений Гасильевич Горский, 49 лет, работает кобы на Казанской жел. дороге, живет на ул. Чаплыгина в доме № 1/5.

Мы очень просим г.г. подписчиков не только не запаздывать со взносом за подписной платы, но и ВСЕГДА вносить ее за несколько номеров ВПЕРЕД!

Возможно, что этот список не имеет исчерпывающего характера, ибо в подобных случаях МВД может послать доверенное лицо для негласного наблюдения за собственными работниками, которые не брезгают заниматься исподтишка торговлей икрой, консервами, не известными на Западе, даже бутылками новой “столичной” водки крепостью в 50 градусов в отличие от нашей старой 40-градусной.

Кринорученко и Щербаков не скрывали своего привилегированного положения и обычно обедали в ресторанах не с другими туристами, а за отдельным столиком с прикомандированными к экскурсиям в каждом государстве секретарями местного советского посольства.

Но 20 чекистов мало для наблюдения за 430 туристами, разбитыми на 12 групп при поездках на пульманах. Бывали случаи, что турист отделялся от экскурсии, а потом заявлял, что отстал. Другие сами искали случая поговорить с иностранцами, особенно с журналистами, не подозревая, а иногда делая вид, что не догадываются о том, что журналист является их же земляком.

Никого не подводя из добрых русских людей, ненавидящих коммунизм не менее нас, но вынужденных жить под его гнетом, рассказал лишь один яркий пример того, как умеют русские люди, мало знающие Запад, подать свой голос, который, увы, здесь не хотят слышать.

Во время пребывания “Победы” в продолжении одного из 4-х своих рейсов в Италии, один малоинтеллигентный турист передал написанную химическим карандашем записку с одним лишь обращением латинскими буквами “Синьор Папа”. Записку он передал итальянскому полицейскому в удачно выбранный момент в одном итальянском городе, правильно рассчитав, что тот не может быть задержан или обыскан советчиками и работниками посольства, как это могло бы произойти с туристом. Он догадался, что полицейский доставит записку по начальству и она, действительно, была в переводе, сделанном в Ватикане, прочитана самим Папой Пием XII, который впервые получил письмо со столь оригинальным обращением. Передаю ее содержание, ознакомившись с русским подлинником, по поводу подлинности которого меня просили дать мое заключение.

Даю точную копию подлинника с сохранением его орфографии:

Теплоход “Победа”.

Прошу передать эту открытку синьору Папе Пию XII-му, Эйзенхаузеру и Аденaueru. Прошу напечатать это письмо во всех газетах и передать по радио. Не могу много писать... Не могу остаться здесь, потому что тогда дома арестуют всю семью. Советские туристы все довольны, что повидали капиталистические страны. Их поразило богатство вашего народа... У нас везде бедность. Все государственные доходы идут на содержание войска и полиции. Новый коварный и хитрый диктатор Хрущев многих сумел надуть, особенно Неру. В маленьких русских городах нищета и голод. Рабочие получают от 300 до 600 рублей в месяц. Миллионы людей мобилизованы на так называемые 3-4 месячные курсы. Во всех городах и домах строят миллионы убежищ от воздушных налетов. На фабриках и заводах организуют военные кружки и все невоенные рабочие и служащие обязаны их посещать. Ну жно, чтоб Ваш Тольятти и многие коммунисты пошли поработать в СССР и попробовали жить на нашу зарплату. Тогда у вас не будет больше коммунистов. Ваша глупая демократия позволила Хрущеву послать Суслова во Францию делать пропаганду и сбивать с толку ваш богатый народ. Мы русские были обмануты в 1917 году и еще сегодня нас силой заставляют верить в Коммунизм, который принес нашему народу голод, нужду, аресты и террор. Нам туристам не позволяют ходить в одиночку. Нас везде заставляют ходить группами. У нас же по пятам ваших туристов посылают переодетых советских полицейских. Папа Пий XII-й, Эйзенхаузер и Аденauer — люди умные и не вялят лгани и обману Хрущева... На теплоходе у нас все советская аристократия... и много работников тайной полиции...

Автор знает о поездке Суслова в Париж на съезд компартии и знает, что Тольятти жил в Москве барином, а не работал никогда у станка. Он боится, что Папа не знает слов: чекист, МВД и др., а потому употребляет принятые на Западе (что знают из любой газеты или книги) слова “полицейские”, “рабочники тайной полиции”, “убежища от воздушных налетов”, а не “бомбоубежища”.

Я обещал не публиковать письма до конца всех 4-х экскурсий, дабы автор успел не только покинуть “Победу”, но и давно уже вернуться к повседневному труду, конечно, не литературного характера, как видно из его стиля. Храните его Господь и дай ему дожить до этого радостного дня свободы, когда наш великий народ под державой своих Царей не будет робко ждать помощи из-за рубежа. Как будет интересно мне тогда поделиться с ним впечатлениями об его спутниках, которые сумели со мной побеседовать в тот самый день, когда наш неведомый единомышленник писал украдкой письмо, свидетельствуя не нам (мы это и без него знаем!), а противникам большевизма на Западе, что в 1917 г. русский народ был обманут и теперь отлично сознает всю горечь этого обмана! Автор письма, как и многие туристы, пойдет в решающий час против коммунизма, который думал их подкупить, водя табуном по западным городам. Они тут еще острее, чем на родине, чувствовали свое бесправие, свое рабство; они сумели о нем поведать, а дома сумеют поведать верным людям и о нас, живущих с ними одной верой в нашего Бога, надеждой на свержение поработителей наших близких и любовью к родине, на которой, Бог даст, с ними снова встретимся.

Алексей Ростов

Борис Ширяев

— ЗНАМЯ ПОДВИГА ЧЕСТИ —

— Что они поют? — спросил сидевший за рулем танка сержант.

— Они поют свой венгерский национальный гимн — песню о своем народе, своей родине, — ответил смотревший из приоткрытой башни офицер. — Это повстанцы, в толпе много женщин, детей и стариков. Оружия нет ни у кого, но у многих в руках цветы. Очевидно, это мирная демонстрация, однако, ослаблять боевой готовности все же нельзя.

Пение становилось все слышнее и громче. Теперь сидевшие в кабине танка могли расслышать не только отдельные слова гимна, но и прорывавшиеся сквозь волны напева рыдания женшин.

— Да... Теперь ясно, — произнес командир танка, — это мирная траурная манифестация. Над толпой видны национальные и черные флаги. Слышишь? Генералы они поют уже не гимн, а какой-то скорбный молитвенный хорал... Что-то вроде нашего похоронного марша... Рыдания усилились.

Лица танкистов, бывшие до того только напряженными, теперь нахмурились.

— Что ж? И по этим тоже стрелять? — злобно рыкнул артиллерист-наводчик.

— Приказа пока еще нет, — ответил танкист.

— Э-эх! Такие приказы давать легко, а вот выполнять их... когда у самого сердце кровью обливается... это дело иное!

— Ты там потиши! Лишнего не болтай!

Песня звучала теперь уже вокруг танка, билась о его броню со всех сторон, таранила ее и, пробивая бездуш-

ную сталь, ранила сердца замкнутых ею.

— Кто вы? Куда вы идете? Чего вы хотите? — спросил по-немецки поднявшийся на крышу машины офицер.

— Мы братья и сестры погибших героев... павших в борьбе за нашу свободу... За родину! За наш народ! Мы возносим Богу молитвы за их души, — ответило разом несколько голосов.

— Наши мужья, наши дети отдали свои жизни за свободу! — вззвился над танком полный страдания женский выкрик. — И в нас, их матерей, их жен, тоже будет стрелять?

Мимо танка медленно проплыло развернутое во всю ширь траурное знамя, знамя чести и славы всех борцов, павших за правое дело... Всех, какой бы нации они ни принадлежали.

Стоявший на крыше советского танка офицер выпятился и приложил руку к фуражке. Потом, с трудом подбирая слова, крикнул толпе:

— У меня тоже, как и у вас, есть жена и дети, и так же, как ваша, страдающая, залитая кровью родина! — Сказал это, он наклонился над люком и что-то скомандовал по-русски.

Заурчал мотор, скрипнули гусеницы и медленно развернувшаяся машина пошла впереди толпы, в ее первых рядах, вслед за колышащимся черным знаменем чести.

Несколько демонстрантов вскочили на крышу танка. Они что-то быстро и взволнованно говорили его командирам, жали ему руку, обнимали его. Два танкиста тоже поднялись на крышу машины и смешались с демонстрантами.

Так, между разрушенных зданий, под развалинами которых нашли могилу их

доблестные защитники, под звуки распева траурного хорала, с русским танком во главе, шли чтившие память погибших героев, преклонившие перед жертвенной красотой их истинно патриотического подвига.

Танкисты трех советских машин, составлявших следующую заставу, поняли это и, повернувшись танки, тоже пошли вслед за знаменем. Поняли и экипажи стоявших на площади парламента трех танков и двух броневиков. С них что-то кричали по-русски, указывая руки на крышу парламента.

Командир первого танка взглянул по указанному направлению, понял предупреждение и выдвинулась вперед, прикрывая своей украшенной орденами грудью стоявших на крыше машины. Но венгры поняли лишь тогда, когда с крыши парламента загрохотали бомбометы засевших сам авовцев — чекистов Кадара.

Первый залп, направленный в самую гущу манифестантов, в авангард колонны, положил около тридцати человек. На залитом кровью асфальте распрострелились окровавленные тела детей и женщин, а среди них под несклонившимся знаменем чести и подвига, лежал русский офицер, командир первого танка, завершивший свой воинский путь подвигом служения всечеловеческой, Божеской правде...

...И тогда все четвере шедших в колонне танка подняли дула своих пушек и разом ударили по бомбометам авовцев. Второго залпа не понадобилось — русские танкисты стреляют метко — бомбометы были сметены с крыши.

Прерванный стрельбой траурный хорал зазвучал с новой силой. Теперь певшие его венгры молились о душе нового героя — русского офицера, распространяющего склонившимся над ним черным знаменем жертвы и подвига.

веденном мною списке, хотя он назвал гораздо меньше лиц, чем это сделал я. Но совпадение этих имен доказывает, что он писал нам правду. Я дал заключение, что это письмо надо признать подлинным, ибо его так не написал бы ни эмигрант, ни иностранец. Автор несомненно русский; если же это представитель другого из наших народов, то он вполне правильно владеет русским языком. Он не очень образован (“синьор Папа”), но следит за политикой, ибо правильно оценил антикоммунизм Папы, Айзенхауэра и Аденауэра, которые не кланяются перед Хрущевым, как другие (Молле, Иден и особенно презираемый за это русским народом — Неру).

Автор знает о поездке Суслова в Париж на съезд компартии и знает, что Тольятти жил в Москве барином, а не работал никогда у станка. Он боится, что Папа не знает слов: чекист, МВД и др., а потому употребляет принятые на Западе (что знают из любой газеты или книги) слова “полицейские”, “рабочники тайной полиции”, “убежища от воздушных налетов”, а не “бомбоубежища”.

Я обещал не публиковать письма до конца всех 4-х экскурсий, дабы автор успел не только покинуть “Победу”, но и давно уже вернуться к повседневному труду, конечно, не литературного характера, как видно из его стиля. Храните его Господь и дай ему дожить до этого радостного дня свободы, когда наш великий народ под державой своих Царей не будет робко ждать помощи из-за рубежа. Как будет интересно мне тогда поделиться с ним впечатлениями об его спутниках, которые сумели со мной побеседовать в тот самый день, когда наш неведомый единомышленник писал украдкой письмо, свидетельствуя не нам (мы это и без него знаем!), а противникам большевизма на Западе, что в 1917 г. русский народ был обманут и теперь отлично сознает всю горечь этого обмана! Автор письма, как и многие туристы, пойдет в решающий час против коммунизма, который думал их подкупить, водя табуном по западным городам. Они тут еще острее, чем на родине, чувствовали свое бесправие, свое рабство; они сумели о нем поведать, а дома сумеют поведать верным людям и о нас, живущих с ними одной верой в нашего Бога, надеждой на свержение поработителей наших близких и любовью к родине, на которой, Бог даст, с ними снова встретимся.

Этот рассказ не вымысел беллетриста. Он повествует о действительном, реальном факте, произошедшем на площади восставшего Будапешта. Подлинность этого факта засвидетельствована редактором венгерского комсомольского журнала Коутсом и специальным корреспондентом выходящей в Англии коммунистической газеты “Дэйли Уоркер” Питтером Фрейером. Оба они коммунисты. Один венгерский, другой английский. Но, вместе с тем, в сердце каждого из них не угасла, не приглушилась партийной дисциплиной дарованная Богом каждому человеку совесть. Увидев лично происходящее в Венгрии, убедившись воючию в бесчеловечных злодействах авовцев Кадара и энкаведистов Серова, Питтер Фрейер послал командировавшей его в Венгрию газете правдивые о том сообщения. Лживая, как и все коммунистические газеты, “Дэйли Уоркер” их, конечно, не напечатала. Тогда Питтер Фрейер вышел из состава ее редакции, вместе с шестью другими сотрудниками, и выпустил книгу “Венгерская трагедия”, в которой рассказал о приведенном и о ряде других таких же фактов, за что был тотчас же исключен из британской компартии.

Но вырвавшиеся из его сердца смертельные слова правды произвели свое действие: за время, прошедшее от начала венгерской революции из компартии Англии вышло около половины ее членов.

Борис Ширяев

Контракт газеты “Наша Страна” очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Р. Михневич

ЦЕЛЬ ДОЛЖНА БЫТЬ ЯСНА

Несколько лет тому назад один чудак-корреспондент писал, что существуют законы революции. Эти законы очень точны и определены. Пользуясь ими, революционеры устраивают революции. Причем, как писал корреспондент, эти законы очень стары. Они пришли к нам из давних библейских времен, проверены веками, испытаны многими народами и к нашим дням настолько усовершенствованы, что мы, пользуясь ими, можем сделать революцию и в СССР.

Наши самые убедительнейшие возражения, однако, ни к чему не привели. Задлый революционер остался при своем мнении. А доводы были самые простые.

Эсеры и эсдеки готовили революцию в России долгие годы, но когда она произошла, то даже для самых ученых революционеров она оказалась полной неожиданностью. Ведь это же факт о котором говорят в своих мемуарах все февральцы! Ни Керенские, ни Ленины, ни Кусковы не были к ней подготовлены. Революция, как снег на голову, упала на российские просторы, и нужны были еще годы борьбы, чтобы она восторжествовала.

Сейчас мы имеем такой же пример в Венгрии. Может быть, еще более яркий, чем первый. Коммунистов мы имеем полное право считать квалифицированными специалистами по деланию революций. Уж кто-то, а они, как говорят, и собаку съели на этом деле. И все же, несмотря на "научную" базу, на великий опыт своей, революцию в Венгрии они "прозевали".

Как делаются революции?

Хотя мы на примере нашего проклятого Февраля и Октября знаем, как делаются революции, мы все же не можем себе отказать в возможности посмотреть, как произошла революция в Венгрии в 1956 году.

Молодость твртъ въвъсъ. Она ищет чего-то нового, чего-то такого, что удастся въвъръяло бы ее. Но если въ свободном мире молодежь имеет возможность искать где угодно и находить себе что угодно, то въ "самых демократических странах" молодежь лишена этой возможности. И если въ свободных странах молодежь иногда находит лживые идеи устройства человеческого общества и следует им, пока не разочаруется или не встретит на своем пути закон, охраняющий порядок въ государстве, то там, по ту сторону Железного Занавеса, где царит абсолютная ложь, молодежь может найти только путь правды, путь, ведущий из царства мрака къ какому-то светлому будущему.

Венгерская молодежь, как и молодежь всех подневольных стран-сателлитов, как и молодежь СССР, ищет выхода, ищет правду, ищет и находит. Найденную правду она хранит молчаливо въ себе, ибо знает, что въ "самом свободном государстве" говорить нельзя. Что въ таком государстве можно только петь дифирамбы "родной партии и дорогому правительству", что ужасающую нищету нужно называть зажиточной жизнью, что неволю нужно называть свободой. И съ этой своей правдой, запрятанной глубоко въ сердце, молодежь жила до октябряских дней этого года.

Осмениее Сталина, переход "на новые рельсы советской демократии", курс на какую-то либерализацию разбудил то, что таилось въ душе. Молодежь вышла на улицы. Она мирно демонстрировала свой протест против опостылевшего коммунизма. Но у коммунистического страха глаза оказались велики. Случайный выстрел венгерского чекиста взорвал динамит свободы, и началась революция.

Может ли то же самое произойти въ любой другой стране "народной демократии"? Въ Советском Союзе? Мы думаем, что, безусловно, может.

Сталин, утвердивший кровавую диктатуру на нашей родине и поддерживший эту диктатуру кровью, унес ее вместе съ собой въ мавзолей. Съ его смертью монолит рассыпался. Диктатура колективного руководства — это пустота. И эта пустота разгадывается нашим народом, перестает пугать. Начинается пробуждение от страха. Дергание рабочих, крестьян, молодежи указами и подачками теперь, после смеше-

ния Сталина съ поста гения, — это только почва для еще большего брожения, которое въ известный момент может вылиться наружу.

Один из РУССКИХ путешественников въ СССР, имевший возможность довольно откровенно говорить со студентами, съ молодыми людьми, пишет, что "некоторые изъ нихъ (студентовъ) высказывались противъ существующаго режима, высказывали полное неуважение къ лидерамъ, смеялись надъ грядущимъ коммунизмомъ... "Онъ говоритъ о томъ, что оппозицию къ правительству можно было не только подозревать при разговорахъ съ молодыми людьми, но и слышать очень откровенные мнения оппозиционного характера. Встречались такие молодые люди, которые очень глубоко анализировали существующий режим и отрицали его.

Русский путешественник въ СССР слышал требования молодежи, которые она предъявляла, вернее, хотела бы предъявить правительству, и среди этих требований были такие, как, например, свобода слова; свобода критики, и не критики администрации, которая сейчас разрешается, а критики той политики, которую проводитъ коллегиальное руководство; свобода политических организаций, разрешение нескольких политических партий; свободные выборы съ несколькими кандидатами; избрание Верховного Совета изъ действительных представителей народа; свобода торговли съ заграницей; уничтожение ограничений, влияющихъ на карьеру (социальное положение и происхождение); демократизация руководителей, снижение ихъ съ высокопоставленныхъ лицъ до уровня слугъ народа; уничтожение колхозовъ; свобода передвижения какъ внутри СССР, такъ и вне пределовъ его. Но, какъ пишетъ русский путешественникъ, при критике власти, при желании изменить правительство, молодежь

зираетъ больше всего на управление. И когда путешественникъ спросилъ, что хотели бы молодые люди взаменъ, то ясного ответа онъ не могъ услышать. На вопросъ путешественника о томъ, что они хотели бы, коалицию партий или правительство, состоящее изъ большинства одной какой-либо партии, хотя ли они пропорционального представительства или выборы, например, по британской системе. Въ ответъ онъ виделъ полную беспомощность и смущение, такъ какъ они ничего не знали объ иныхъ системахъ и возможностяхъ. И молодые люди ограничивались ответами: "Все это должно разрешиться въ свое время".

Впечатление, которое вынес русский путешественникъ въ СССР, было таково, что большинство изъ этихъ требований, если не все, широко разделяются не только малой группой оппозиционно настроенныхъ студентовъ.

Вспомнимъ наши советские времена. Возможны ли были такие разговоры съ молодежью да еще какихъ-то "подозрительныхъ" иностранцевъ, говорящихъ превосходно по-русски? Вероятно, каждый изъ насъ долженъ сказать, что въ времена это было невозможно. Значитъ, теперь что-то случилось въ Советском Союзе? И языки могутъ развязаться до открытого отрицания "мудрой" партии и "дорогого" правительства?

Не только смерть Сталина, но и окончившаяся Мировая война произвели какое-то действие на население СССР. Восстания въ концлагеряхъ начались еще при жизни диктатора. А смерть его расшибла всю коммунистическую систему. Последние сведения изъ СССР говорятъ намъ о томъ, что тамъ далеко не такъ благополучно, какъ на первый взглядъ можетъ казаться. Начиная съ грузинскихъ манифестаций, открытыхъ противохрущевскихъ выступлений, и кончая сегодняшнимъ днемъ, массы Советского Союза демонстрируютъ то тамъ, то здесь свой протестъ противъ существующаго режима.

Дыма безъ огня не бываетъ. Слухи не всегда бываютъ утками-выдумками. И забастовки въ Донбассе, пожалуй, дымъ, но не утка, ибо вследъ за "слухами" мы слышали жалобы Москвы о снижении угледобчи въ Донбассе, а затемъ запретъ английскимъ журналистамъ посещать Украину.

"Бунтъ" московскихъ студентовъ, вышивавшихъ сводки о событияхъ въ Венгрии, взятыхъ изъ "Голоса Америки" — это не утка, ибо Москва реагировала

и на это сообщение заграничной прессы, своими "комментариями".

"Дезертиры", т. е. активные борцы съ ненавистной коммунистической властью, не только бросавшие оружие въ Венгрии, но и становившиеся въ ряды венгерскихъ борцовъ, — это не утка, а фактъ, въ которомъ довольно легко убедиться, ибо солдаты советской армии, сражавшиеся на стороне венгерскихъ революционеровъ, есть уже на Западе.

15.000 россиянъ, сражавшихъся и сейчасъ вместе съ венгерскими партизанами противъ коммунистовъ Венгрии — это не утка, а фактъ, о которомъ говорятъ венгры, перешедшие въ Австрию. Пусть не 15.000, пусть меньше, но фактъ остается неопровергнутымъ.

Не следуетъ забывать, что настроение молодежи — это зеркало всеобщего настроения. Ведь молодежь, кроме своего собственного мнения, несетъ въ себѣ те мысли взрослыхъ, умудренныхъ жизнью отцовъ и матерей, съ которыми она живетъ подъ одной крышей.

Мы можемъ смело сказать, что и въ рядахъ "монолитной" коммунистической партии не все благополучно. Подъ единимъ внешнимъ единствомъ таится то, че-
го, возможно, не ожидаетъ верхушка компартии. Ведь развенчание Сталина, сведение его на положение палача партии, — все это не могло не отразиться на умствованияхъ отдельныхъ членовъ партии. Мы веримъ, что среди этого "монолита" есть теперь, особенно послѣ венгерскихъ событий, не только враги Сталина или колективного руководства, но и коммунизма.

Относительно коммунистической Чехии мы можемъ сказать, что и въ ее среде не все благополучно. На это указываютъ особые подчеркивания Хрущева, говорившего не разъ о томъ, что "наши чекисты" стоятъ на страже интересовъ революции. И сказано это было не просто такъ, а только потому, что тотъ же Хрущевъ "обиделъ" коммунистическую Чеху ликвидацией Берия, низведениемъ ее до исполнительного органа партии, лишивъ ее, такимъ образомъ, того привилегированного положенія, которое она имела при жизни Сталина.

Говорить о недовольстве крестьянъ — не приходится. Крестьяне никогда не примирятся съ колхозной системой, и это ставитъ все сельское население въ ряды самыхъ, можетъ быть, активныхъ борцовъ противъ коммунизма.

Неспокойствие въ странахъ-сателлитахъ, беспорядки въ Венгрии, напряженное положение въ Польше, — все это создаетъ определенную обстановку для революционизации российского народа. И мы не должны удивляться, если студенты Ленинграда или Москвы, Одессы или Харькова выйдутъ на улицы съ мирными демонстрациями. Мы не будемъ удивлены, если советский чекистъ сделаетъ первый выстрелъ. Мы также не будемъ удивлены, если посланные на усмирение войска перейдутъ на сторону студентовъ, если рабочие оставятъ свои станки и присоединятся къ молодежи, если крестьяне дублемъ будутъ истреблять коммунизмъ на селе. Все это НЕ НЕВОЗМОЖНО.

Что же делается по эту сторону Железного Занавеса?

После венгерскихъ событий можно смело утверждать, что ни одна, такъ называемая демократическая держава, не

придетъ на помощь ни одному восставшему народу. Венгрия — яркий пример бездушия, лицемерия и подлинной глупости западной демократии. Кричать о любви къ свободе и не оказать помощи борющимся за свободу, разве это не нелепость? Разве это не лицемерие? Разве это не преступление?

Задумываться намъ надъ темъ, что будутъ делать великие мира сего, когда чаша терпения народовъ, порабощенныхъ коммунизмомъ, переполнится, намъ сейчасъ уже не приходится. И Айзенхауэр, и Даллес часто заявляли, что все ихъ надежды на ЭВОЛЮЦИЮ коммунизма. Англия и Франция заняты своими личными делами. Кто же придетъ на помощь народамъ Востока, когда они восстанутъ? Испания? Эта маленькая геройская страна не въ состоянии будетъ оказать помощи. Финляндия? Географическое положение этой страны таково, что и она не сможетъ помочь че-
м-нибудь. Да и ее положение въ "системе" народно-демократическихъ государствъ таково, что она можетъ только выжить, но не помочь. Кто же поможетъ? Оказывается, нетъ такой страны, которая бы помогла восставшимъ народамъ. Венгрия это показала настолько убедительно, что наши расчеты на за-

граничной прессы, своими "комментариями".

Мы знаемъ, что теперь должны въстать, что въ стороны окончательно и бесповоротно знаемъ. Но: На какое время? Мы не знаемъ, сейчасъ это невозможно.

Мы знаемъ, что самымъ приемлемымъ для насъ было бы создание Освободительной Белой Армии въ пределахъ свободного мира. Но кто дастъ намъ право на организацию такой армии, если все правительства Запада стараются доказать коммунистическому правительству Москвы, что они делаютъ все, чтобы ублаготворить все желания колективного руководства и если не согласны съ коммунистическимъ режимомъ, то готовы ждать его эволюции столько летъ, сколько на это потребуется?

Мы не являемся категорическими сторонниками энтеесовцевъ, предвещающими и "делающими" революцию на нашей родине, но мы и не отрицаемъ возможности переворота въ СССР путемъ ли революции, путемъ ли "дворцового переворота" или прямымъ взятиемъ власти армии, во главе которой могутъ встать истинные патриоты нашей родины. Мы допускаемъ это въ противоположность мнению г. Потоцкого, утверждающего, что "национальная революция въ СССР... — невозможна". Мы говоримъ, что всѣхъ внутреннихъ силъ, всѣхъ внутреннихъ сдвиговъ, которые происходятъ въ настѣющее время мы не можемъ учесть, но можемъ смело утверждать, что эти внутренние силы, эти внутренние сдвиги есть и что они отнюдь не служатъ укреплению коммунизма на нашей родинѣ. Мы утверждаемъ, что техъ путей, которыми Господь поведетъ нашъ народъ къ освобождению отъ коммунизма, знать не дано никому. И даже категорическое мнение американскихъ политическихъ руководителей объ эволюции коммунизма, на нашъ взглядъ, не является настолько стабильнымъ, чтобы окончательно разочаровать российскую эмиграцию въ американскомъ свободолюбии. Мы говоримъ только, что сегодня скорее можно рассчитывать на переворотъ въ СССР, чемъ "на" вмешательство сильныхъ свободного мира въ дела коммунистического Востока.

По эту сторону Железного Занавеса эмиграция российская следитъ съ напряженiemъ за всемъ темъ, что происходит по ту сторону. Она не организована. Она разъединена. И въ этомъ ее слабость.

Принято считать, что въ нашей среде 90 % монархистовъ. Все ли эти монархисты состоятъ въ монархическихъ организацияхъ? Нетъ, далеко не все. Одни прикрываются уставами своихъ воинскихъ организаций, другие не считаютъ нужнымъ состоять въ существующихъ монархическихъ организацияхъ, третьи идутъ по линии "наименшего сопротивления" — состоять въ такъ называемыхъ непредрешенныхъ организацияхъ.

Въ основномъ мы делимся на левыхъ и правыхъ. Если левые представляютъ собой произведение изъ трехъ четвертей эсдековъ на три четверти эсдека при коэффициентѣ 0,0001 НТС, то правые, организованные и не организованные составляютъ, какъ указано выше, 90 %. Каковъ же можетъ быть эффектъ, если все мы явимся на нашу родину въ тотъ моментъ, когда тамъ будетъ бушевать океанъ вырвавшихъ наружу страстей?

Относительно левыхъ мы можемъ смело сказать, что только одно слово "социализмъ" (социал-демократ, социал-ре, волюнционер) достаточно для того, чтобы народные массы отвернулись отъ го-
сподъ марксистовъ.

Но не следуетъ забывать, что вместе со всей эмиграцией являются и такъ называемые непредрешенцы. Что это за "течение"? Какая политическая мысль лежитъ въ основе непредрешенчества? Что скажетъ народъ? Неужели это правда? Такъ и будутъ "непредрешенцы" ждать, что скажетъ народъ? Послушаемъ же, что говорилъ на Второмъ съезде РНО представитель СБОНРа Чернецкий. Оказывается, "непредрешенчество" не можетъ быть абсолютнымъ. Мы должны наметить пути возрождения России..." А Ореховъ прямо ставитъ вопросъ, почему нужно быть "непредрешенцемъ". Говоря о пропаганде по радио, онъ сказалъ: "...мы считаемъ неправильнымъ называть ему (рос. народу — примечание автора) какие-либо политические программы, говорить о нашихъ вожденияхъ" (подчеркнуто редакцией "Часового"). Чего же проще — "наши вождения" нужно скрыть! Значитъ, съ одной стороны, "непредрешенчество" после словъ Чернецкого — это пустой звукъ, а после словъ Орехова — это стремление къ новой диктатуре. И, действитель-

LO QUE SIGNIFICA EL LIO DE MOSCU

Qué confusión debe causar al pueblo ruso el saber a estas alturas que sus libros de historia son mentira, mentira su cine, mentira hasta sus novelas y pinturas, por quanto sólo constitúan una parte de la ingente campaña propagandística con que se forjaba el seudo-héroe... y que su prensa diaria no se escribía, ni todavía se escribe, ateniéndose a los hechos, sino a lo que el partido quiere que se tenga por hechos! Los rusos deben de estar preguntándose hasta qué punto pueden hoy creer lo que Khrushchev les revela y hasta qué punto estará él imputando a Stalin a los propios crímenes.

La completa historia de esta impugnación de Stalin ofrece el espectáculo más sobrecogedor de nuestros tiempos. Algunos de los estadistas contemporáneos que conocen bien a Rusia, como el canciller Adenauer, previenen al Occidente contra el peligro de relajar la guardia. La cosa puede muy bien ser parte de otra extensa conspiración encaminada a enredar a incautos liberales, socialistas y demócratas socialistas, hasta ahora indiscretos contra el despotismo estalinista, en una nueva fase de ilusoria indulgencia. Aunque es de esperar que también tenga sus límites la credulidad humana.

Las monstruosidades reconocidas por Khrushchev vienen haciendo vacilar aun la fe roqueña de algunos veteranos apologistas del comunismo. Testimonio de ello, la elocuente exclamación del autor Howard Fast en el diario comunitario de Nueva York Daily Worker: "Yo era uno que esperaba oír la buena nueva de que habían terminado las ejecuciones en suelo soviético. Abrigué la esperanza de una promesa de reafirmación de los derechos civiles. En su lugar me llega la noticia de tres ejecuciones más en Rusia, y el estómago se me revuelve frente a la interminable carnicería."

(Continuara)

но, зачем же народу какие-то политические программы навязывать, когда дело идет о "наших вожделениях"! Тут уж никакой двусмыслицы не может быть.

Что же мы будем делать, если каким-то путем падет коммунистическая власть в СССР? Явимся мы на родину, но с чем? С социализмом? Он опостылел российскому народу. С идеями энгельсовых предпринимателей? Молекулы и функциональная пешка-народ будут отвергнуты россиянами. "Непредрешенчество"? О да, оно найдет богатую почву для себя в разгар страстей, ибо большинство "избирателей" — это люди, выросшие после проклятого Октября, люди, не знающие славного прошлого России, люди, не знающие настоящей истории нашего Государства, люди, выросшие на диамете, на истории партии, и "законники" байкалы-февральцы, и "рыцари" "нетленных ценностей" водовы, и "князья церкви" шаховские и открытые вожди с "вожделениями" могут найти плодородную почву для своих выступлений на митингах... пока их не разгадают россияне. Но пока это случится, может пролиться напрасно кровь в братоубийственной борьбе. Кому это нужно?

Что же будут делать господа монархисты, исповедывающие свою идею в себе и для себя? Что будут делать монархисты, которым "устав организации" не позволяет открыто стать монархистами?

Мы думаем, что сроки стояния коммунизма у власти сочтены. Мы думаем, что каждый эмигрант должен ясно представить себе ту цель, к которой он стремится. И не только представить, но и ясно сказать, громко сказать, что он и куда идет. Это относится как к монархистам, таящим свою идею внутри себя, так и к тем непредрешенцам, которые думают, что в разыгрывшейся буре страстей они услышат подлинный голос российского народа, которому ореховы и поремские будут навязывать чуждые российскому духу идеи.

Время пришло, когда мы должны отдать отчет в наших не только мыслях, но и делах. Время пришло сказать нам прямо, какова наша цель в грядущей России, освобожденной от коммунизма. Или мы за "непредрешенчество", из

ИЗДАТЕЛЬСТВО наша страна

На складе Издательства
и у Представителей:
Иван Солоневич. ДИКТАТУРА ИМ-
ПОТЕНТОВ. Часть 1. \$ 2.00

И. Солоневич. НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

Часть 1. Основные положения \$ 1.50

Часть 2. Дух народа ... \$ 1.50

Часть 3. Киев и Москва ... \$ 1.50

Часть 4. Москва ... \$ 1.50

Часть 5. Петр Первый ... \$ 1.50

Иван Солоневич. ВЕЛИКАЯ ФАЛЬ-
ШИВКА ФЕВРАЛЯ ... \$ 1.50

Иван Солоневич. ДИКТАТУРА
СЛОЯ ... \$ 1.50

Иван Солоневич. ХОЗЯЕВА. Рус-
ская сказка ... \$ 1.00

Иван Солоневич. РОМАН ВО ДВОР-
ЦЕ ТРУДА (3-е издание) \$ 1.50

ЧТО ГОВОРИТ ИВАН СОЛОНЕВИЧ

О ЦАРЕ И МОНАРХИИ, О БОЛЬ-
ШЕВИЗМЕ, О РУССКОЙ ЭМИ-
ГРАЦИИ, О "ШТАБС-КАПИТАН-
СКОМ" (Народно-Монархическом)
ДВИЖЕНИИ \$ 1.00

* *

Проф. М. В. Зызыкин. ТАЙНЫ ИМ-
ПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I \$ 4.00

Проф. Б. Н. Шияев (А. Альмов).
ДИ-ПИ В ИТАЛИИ ... \$ 3.00

Борис Шияев. "Я — ЧЕЛОВЕК
РУССКИЙ" и др. рассказы ... \$ 1.00

Борис Ольшанский. МЫ ПРИХО-
ДИМ С ВОСТОКА ... \$ 3.30

М. М. Спасовский. СОБОРНАЯ МО-
НАРХИЯ ... \$ 0.50

В. К. Федонюк. ВОЕННО-МОРСКОЙ
ФЛОТ СССР ... \$ 0.50

Николай Бытов, А. С. ПУШКИН,
КАК ОСНОВА КОНТРРЕВОЛЮ-
ЦИИ \$ 0.50

Николай Кремнев. "ЦАРСКИЕ ОП-
РИЧНИКИ" \$ 1.50

Борис Башилов. УНТЕРМЕНШИ,
МОРЛОКИ ИЛИ РУССКИЕ (Наб-
людения "внутреннего эмигран-
та") \$ 1.50

МОНАРХИЯ, РЕСПУБЛИКА, ДИ-
КТАТУРА — политический справоч-
ник русского монархиста — сос-
тавил Борис Башилов ... \$ 1.00

Н. Потоцкий. БЕСЕДЫ О НАРОД-
НОЙ МОНАРХИИ ... \$ 1.50

Лидия Норд. ИНЖЕНЕРЫ ДУШ
... \$ 1.00

М. Бойков. ПАРТИЗАНЫ ХОЛОД-
НОЙ ВОЙНЫ ... \$ 1.00

М. Бойков. РУКА МАЙОРА ГРОМО-
ВА. Роман. ... \$ 1.50

Николай Жигулов. МОЗАИКА ЖИЗ-
НИ. Рассказы. ... \$ 1.00

Стоимость книг указана в амери-
канских долларах. Цена для Арген-
тины — из расчета 1 ам. дол. ра-
вен 20 песо.

Всю корреспонденцию и заказы
апресовать:

VSEVOLOD DUBROWSKY

"Nuestro País"

Casilla de Correo 2847, Bs. Aires
República Argentina

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира
Кирилловича" поступили следующие
суммы:

от Николая Шпаковского — 60 песо,
от А. Сергеева — 60 песо, от Леони-
да Вас. Кузьмина — 10 дол., от Сидо-
ренко (дкт. ноябрь и дек. 1956 и ян-
варь 1957 г.) — 4.000 фр.

**

В зносы в "Фонд Великого
Князя Владимира Кирилловича" при-
нимаются педакции "Нашей Страны" и
всеми ее представителями на местах.

В РЕДАКЦИЮ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН

поступили следующие суммы:
от Владимира — 1.000 фр., от Сидо-
ренко (январь 1957) — 1.000 фр.

которого ясно звучат слова о "наших
вожделениях", или мы за историчес-
кую Российскую государственность. И
если мы за историческую Россию, то
должны, несмотря ни на какие уставы,
прямо сказать, что мы за монархию.

Ясная цель ставит и перед теми мо-
нархистами, которые еще пребывают в
непредрешенческих организациях, во-
прос о дальнейшем их пути. Мы счита-
ем, что и для них, если они монархи-
сты по вере, путь должен быть один:
только вместе с монархистами. Тогда и
их цель будет точно очертена.

Р. Михневич

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 3 песо; САСШ — 30

ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бра-
зилия — 6 круз.; Венесуэла — 1

бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Па-
рагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил.

песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Фран-
ция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10

бельг. фр.; Швейцария — 1 шв.

франк; Германия — 75 пф.; Иран —

10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс.

австр.; Марокко — 60 фр.; Италия —

150 лир; Голландия — 0.65 гуль-
дена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в

Бразилии 8 круз.; в Венесуэле —

1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.;

в Чили — 50 чил. песо; во Фран-
ции — 100 фр. фр.; в Германии —

1 нем. марка; в Голландии — 1

гульден.

В розничной продаже и при под-

писке — цена номера одинакова.

Подписную плату настойчиво про-

сим вносить не менее чем за .д е-
сять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на

определенное количество порядковых

номеров, или на срок на 6 или

на 12 месяцев (подписная плата в

этом случае равна соответственно

стоимости 25-ти или 50-ти номеров

КНИГА-ПОЧТОЙ

Самый большой выбор старых и новых книг. Высылка книг в провинцию и другие страны. Продажа книг по вторн., четв. и субботам от 18 до 21 час. Телефон 758-0045 (звонить только в указанное время!). Пересылка книг за счет заказчика. Требуйте каталоги. Заказы и письма адресовать Miguel Tamarazeff. Casilla de Correo No. 4. Villa Ballester. F.C.N.G.B.M. Argentina.

1. История русского масонства. Том 1. — 45 п. (3 долл.)

2. История русского масонства. Том 2. — 45 п. (3 долл.)

Отдельные издания напечатанных в

1 и 2 т. "Истории русского масон-
ства" материалов:

1. Иванов. Тайны масонства — 16

песо (0.75 долл.).

2. Б. Башилов. Тишайший царь и

его время. — 15 п. (1 долл.)

3. Б. Башилов. Робеспьер на троне

(Революция совершенная Петро-
ром 1 и ее исторические резуль-
таты) — 30 п. (2 дол.)

Жуковский. — Сочинения. Том большого формата в крас. пер. 1.10

песо.

Дюма. — Граф Монгекристо. 2

больших тома. 130 п.

Г. Успенский. Собр. соч. в 9 томах.

30 песо том.

М. Твен. — Принц и нищий. 24 п.

И много других книг классиков, для де-

тей и по технике.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и
знакомых принимаются непосредствен-
но редакцией "Нашей Страны" и ее
представителями на местах. Стоимость
объявления, помещенного в трех по-
следовательных номерах, 2 дол. в валю-
те соответствующей страны. Для Арген-
тины — из расчета 1 дол. равен 20 пе-

со арг